

служить тѣмъ центромъ, около котораго она вращается. Поэтому, при несомнѣнномъ вліяніи на него Гётева Фауста, сходство болѣе внѣшнее. Фестъ не есть искатель абсолютнаго духовнаго начала; это съ начала до конца убѣжденный христіанинъ, душевныя колебанія котораго представляютъ только психическіе моменты, не имѣющіе вліянія на судьбу его; имъ руководитъ жажда на землѣ приобщиться тайнъ загробной жизни, съ цѣлю познанія и духовнаго совершенствованія. Хотя произведеніе крайне незрѣло въ художественномъ отношеніи, оно любопытно, какъ первый опытъ молодого и сильнаго ума анализомъ ослѣпить массу міровыхъ явленій. Какъ произведеніе вполнѣ субъективное, оно интересно и по самой личности автора. Глубина мысли, богатство поэтическихъ образовъ, гениальная своеобразность и весь идейный объемъ поэмы поразительны. Если спиритуализмъ ея часто доходитъ до мистическаго полумрака, то достигаетъ иногда и до высокаго лиризма.

Что такое произведеніе плохо поддается разбору—очевидно. Но авторъ самъ влагаетъ замыселъ его въ уста своего героя, говорящаго о молодомъ поэтѣ, въ которомъ легко узнать его самого. Онъ исчисляетъ различныя цѣли, преслѣдуемыя поэтами: „Одинъ бардъ показываетъ судьбы государствъ и царей. Другой изображаетъ людей, сообразно съ нравами, обычаями, законами, мѣстомъ и временемъ, и безчисленными случайностями гражданской жизни. Тотъ, о которомъ рѣчь, поставилъ себѣ задачей показать, что, каковы бы ни были испытанія, сомнѣнія и грѣхи человѣка, какими бы мірскими цѣлями и плотскими увлеченіями ни запятналась душа его, какую бы власть на землѣ ни далъ ему зло—все-таки небеса открыты тому, кто любитъ Бога.—Задача поэта показать міръ въ человѣкѣ и внѣ его, отношеніе души къ Божеству и окружающую человѣка, но невидимую обыкновенному оку, дѣйствительность. Произведеніе его—картина жизни земной и духовной... Герой повѣсти принадлежитъ міру, но одна страсть въ немъ поглотила всѣ прочія. Сфера, въ которой вращается онъ—земная жизнь, но центръ ея—жизнь духовная. Подобно жизни, повѣсть заключаетъ въ себѣ правоученіе, и каждая сцена проникнута какой-нибудь истиной... Мірское и духовное содержаніе находятся въ ней въ такомъ же союзѣ, какъ душа и плоть въ человѣкѣ. Законъ двоякій управляетъ человѣкомъ; одинъ—законъ земной: обычай, время, случай, обстановка; другой—законъ законовъ, уставъ предвѣчный, неизмѣнный, центръ міра и явленій. Смѣшай ихъ—и возникнетъ хаосъ; одна-кожъ связи ищетъ всякій, кто мыслить. Но чѣмъ яснѣе человѣку